

ЕКАТЕРИНА ЗЕМЛЯНИЧКИНА

Рулётка

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Екатерина Земляничкина
«Рулетка». Кто следующий?

«Феникс»

2024

УДК 821.161.1-3-93
ББК 84(2=411.2)6

Земляничкина Е.

«Рулетка». Кто следующий? / Е. Земляничкина — «Феникс»,
2024

ISBN 978-5-222-44832-8

«Рулетка» – это новая игра в реальности для старшеклассников. Попасть в неё – значит стать избранным. Ведь создатель игры, Никита, набирает всего семь игроков. Правило только одно: выполняешь задание или выбываешь. Каждое задание попадает в самую болевую точку игрока. Оле приходится разбить стекло в детском саду, куда ходит её младший брат. Саше – совершить кражу в магазине, где работает мама. Денису – испортить конкурсную работу подруги. Задания становятся всё сложнее, и вот уже ребята готовы разбить не только стекло, но и жизнь. Свою и своих близких. Последствия необратимы. Одна из участниц игры – в больнице, другой – жестоко избит в драке. А сам Никита вот-вот потеряет то, ради чего это всё затеял. Это книга о выборе. Только ты решаешь, идти на этот шаг или нет.

УДК 821.161.1-3-93
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-222-44832-8

© Земляничкина Е., 2024
© Феникс, 2024

Содержание

Глава 1. Оля	6
Глава 2. Ваня	8
Глава 3. Саша	9
Глава 4. Света	11
Глава 5. Оля	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Екатерина Земляничкина

«Рулётка». Кто следующий?

Руководитель направления – Нана Бажунаишвили

Ответственный редактор – Наталья Солонина

Технический редактор – Галина Логвинова

Арт-директор – Софья Криволапова

Иллюстратор – Валерия Фёдорова

Леттеринг – Мария Фролова

© Земляничкина Е. Б., текст, 2024

© Фёдорова В. С., ил., 2024

© ООО «Феникс», 2024

* * *

Глава 1. Оля

– Ну что, начнём? – Никита ухмыльнулся и обвёл нас взглядом. – Предупреждаю, вам не понравится. Правило «Рулетки» только одно: или ты, или страх. Я сказал – вы сделали. И, да, вылететь можно в любой момент. Как только страх победил, ты исключён.

Я зарылась в синий колючий шарф. На улице было уже по-осеннему холодно.

– Понятно? – Никита посмотрел на меня с усмешкой. Видимо, сомневается именно во мне.

– Угу, – я кивнула.

– А как мы будем тянуть жребий? – Ванин ломающийся голос треснул, и слово «жребий» вышло тонким и писклявым.

Саша засмеялся. Ваня покрылся красными пятнами, такими же яркими, как прыщ у него на лбу. Вообще-то он молодец! Не теряется, как мы, перед Никитой.

– Хороший вопрос! – Никита перевёл взгляд на пятнистого Ваню. – Есть у меня одна программка для этого...

Никита вытащил из кармана куртки телефон, разблокировал его, нажав несколько раз подряд на шестёрку, и быстро открыл какое-то приложение.

– Генератор случайных чисел. Каждому я присваиваю номер. А потом приложениевыбирает одного из вас. Ты, Ваня, будешь первый. – Никита опять ухмыльнулся, а я снова спрятала нос в шарф.

Он раздал номера нам всем: Игорю, Денису, Полине, Саше, Свете. Мне досталась семёрка.

– Начинаем, – Никита выбрал интервал от одного до семи и нажал «Сгенерировать». Выпала семёрка.

Все уставились на меня. Неожиданно стало жарко. Я, наверное, покрылась пятнами так же, как Ваня минуту назад.

– Не передумала? – Никита подошёл ко мне так близко, что носки его красных кроссовок касались моих белых кед.

– Нет, – слишком громко ответила я. – Не передумала.

Попасть в «Рулетку» мечтал каждый в нашей школе. Бросить всем вызов, доказать, что чего-то стоишь. Когда перед школой остановился красный «Опель» и из него вышел Никита, такой стильный, крепкий, будто живёт в качалке, и подошёл к нам... Он ещё ничего не сказал, а наши девчонки уже были готовы уехать с ним на край света. Смешные они. Но Никите в «Рулетку» нужны были только семеро. Семеро готовых нарушать запреты.

– Пошли, – Никита взял меня за ру-ку. Его ладонь была ледяной. Но меня словно обожгло прикосновение его руки. Ребята потянулись за нами.

Когда мы зашли в соседний двор, из-под скамейки прямо мне под ноги выскочил чёрный кот с рваным обвисшим ухом. Никита прошипел сквозь зубы: «Брысь!». Кот оцетинился и отскочил назад. Никита повёл нас дальше, к желтеющему в сумерках зданию детского сада.

– В садик-то зачем? – спросил из-за спины Ваня. Я была готова обнять его за этот вопрос.

– Здесь мы узнаем, чего стоит «семёрка». – Никита подвёл меня к тёмным окнам и отпустил руку.

Белая краска на деревянных рамах потрескалась и была похожа на глубокие старческие морщины. В новых садах в окнах стоят стеклопакеты.

Неужели он знает про Лёвку?

Никита поискал что-то на асфальте подногами, удовлетворённо хмыкнул и поднял с земли камень.

– Держи! – Тяжёлый камень лёг в мою ладонь. – Кидай. Бей стекло!

– Тоже мне испытание! – Саша сплюнул на землю. – Да я хоть все окна здесь переколочу!

– Не волнуйся, скоро и до тебя очередь дойдёт. Свою долю адреналина получишь. А сегодня задание для «семёрки». Кидай! – Никита обхватил мою руку, сжимавшую камень, и оттянул её назад для замаха. – Ну!

Я зажмурилась и представила младшего брата Лёвку. Вчера ему только исполнилось три. Он ещё плохо говорил. Утром, проснувшись, тёплый из-под одеяла, с лохматыми кудряшками на голове и смешным следом от подушки на левой щеке, он приходил ко мне в комнату и говорил: «Доброе утло, Оя!»

Мы пришли к Лёвкиному саду. Каждое утро я привожу его сюда перед школой. Его кровать стоит прямо у окна, в которое я должна бросить камень. Лёвка...

Когда Лёвка родился, у папы обнаружили рак. Целый год папа боролся. А потом его не стало. И мы остались втроём: мама, которая никогда не работала, годовалый Лёвка и я. Мама два месяца плакала. А потом деньги стали заканчиваться, и она пошла искать работу. Без опыта нормальную работу найти нереально. Мама устроилась на маленькую зарплату. Лёвку отдали в ясли. За два года мама многому научилась, и месяц назад ей предложили хорошую должность в большой компании. Она на испытательном сроке. А сейчас... Если я разобью стекло, завтра Лёвкина группа будет закрыта. Сад переполнен, детей отправят по домам, как на прошлой неделе, когда в группе лопнула батарея. Мама отпроситься не сможет, кто её отпустит? И сидеть с Лёвкой дома буду я. Пропущу отбор на бесплатное обучение в Германии, к которому готовилась полгода. Такого шанса больше не будет. Мама, конечно, успокаивает меня: «Ничего-ничего, сами заработаем на твою учёбу». Но я-то понимаю, что это просто разговоры. А тут – реальный шанс. Сама устроюсь, потом и Лёвку с мамой подтяну.

– Ну что, не можешь? – Никита отпустил мою руку. – Я так и знал, что соскочишь.

Саша смерил меня презрительным взглядом и сплюнул мне под ноги.

– Пошли отсюда, – позвал он ребят, стоявших у меня за спиной. – Нечего было её в «Рултку» звать.

Полина вытащила из куртки телефон и сфотографировала окно.

Лёвка-Лёвка... Утром он прижимается ко мне тёплой щекой и обнимает маленькими-пухлыми руками. Они пахнут печеньем. «Я тебя лублу!» – шепчет он сонно.

Никита наклонился ко мне и громко, чтобы все услышали, прошептал:

– Правило только одно! Неужели ты не хочешь быть в нашем элитном клубе?

Раздался оглушительный звон бьющегося стекла. Осколки гремящим водопадом посыпались вниз.

– Поздравляю, «семёрка», ты остаёшься, – Никита похлопал меня по плечу.

«Я тебя лублу, Оя!» – звучало в голове.

Глава 2. Ваня

До звонка осталось четырнадцать минут. Она не могла прогулять школу. Только не сегодня! Полгода готовиться – и не прий-ти на отбор...

Перепрыгнув через три щербатые ступень-ки школьного крыльца, я бросился к Олиному дому.

Что-то случилось! Я был в этом уверен.

Так быстро я не бегал ещё никогда. Дыхание сбилось, я слышал свои шумные час-тые выдохи, во рту пересохло. С детства ненавижу бег. Всегда прибегаю последний. Но остановиться я не мог. Задыхаясь, бежал к зелёному панельному дому, стоявшему рядом с серыми высотками-общежитиями.

Только бы успеть!

Не дожидаясь лифта, я, громко топая, взлетел по лестнице на четвёртый этаж и нажал кнопку звонка. Мне хотелось сесть прямо здесь, под этой старой, обитой клеёнкой дверью, и выплюнуть лёгкие на пол.

Почему она не открывает?

Я снова надавил на кнопку звонка и слов-но приклеился к нему пальцем.

Протяжное «дзы-ы-ы-ынь!» смешалось с моим прерывистым дыханием. Отдышаться никак не удавалось.

Где она? Где Оля?

Я отпустил звонок и посмотрел на часы. Осталось шесть минут.

Что делать? Где её искать?

Вдруг за дверью послышалось движение. Щёлкнул замок, и я увидел Олю. Впервые увидел её такой домашней и беззащитной. В чёрных шортах и майке с рыжим котёнком на груди, с затянутыми в хвост волосами. Оля держала на руках брата и удивлённо смотрела на меня:

– Ваня? Ты чего не в школе? Так тре-звонишь, Лёвку напугал!

Пытаясь справиться с дыханием, я шумно выдохнул:

– Сегодня же отбор! Почему ты не пришла?

Оля сразу нахмурилась. Она присела, отпустила брата, потрепала его по голове и посмотрела на меня.

– Я не могу. Мне Лёву не с кем оставить. Беги, ты ещё успеешь!

Я замер. До начала тестирования осталось четыре минуты. Отберут только двоих. Сегодня кто-то вытянет счастливый билет.

– Быстро переодевайся и беги! Я посижу с твоим братом, – выпалил я не задумываясь и тут же сам испугался своих слов. А вдруг она согласится? А вдруг она откажется?

Оля поднялась, порывисто обняла меня, поцеловала в щёку и скрылась в комнате. Её губы были тёплые, мягкие и немного влажные.

В тесной прихожей сразу стало светло. Я готов был схватить испуганного Лёвку и подбросить его до потолка.

Лёвка, видимо, почувствовав моё настроение, насупился и сказал:

– Я ш тобой не аштанусь!

Оля выскочила из комнаты в наспех надетой форменной юбке и голубой блузке. Пуговицы были застёгнуты неровно. Одна петля была пропущена, и блузка морщилась из-за этого.

– Мальчики! Я быстро! Я вернусь, как только сдам! – Оля схватила куртку и, спо-тыкаясь, бросилась вниз по лестнице.

Лёвка громко заплакал.

До начала осталось две минуты...

– Удачи! – крикнул я ей вслед и тихо добавил: – Успей!

Глава 3. Саша

– Шапку возьми. На улице холодина! – мать поймала меня в дверях. Незаметно уйти не удалось.

– Нормально на улице, – я закинул рюкзак на плечо.

– Последние мозги отморозишь! – мать взяла с полки шапку и протянула мне.

Достала уже. Всё время орёт. Отец сказал, неприятности у неё на работе: после инвентаризации какие-то недостачи в магазине. Товар на большую сумму пропал. Сказал – и уехал в рейс. А я теперь каждый день её истерики слушаю.

– Не холодно там, – я прошёл мимо матери к выходу из квартиры и вставил наушники. Музыка лучше, чем крики.

Во дворе я заметил Свету. Она сидела на качелях на детской площадке и разговаривала по телефону. Я помахал рукой и подошёл к ней.

– Ну что, сколько сегодня решил? – Света убрала телефон в карман и поднялась.

Я даже отвечать не стал. Махнул рукой. Сегодняшний отбор я завалил.

– А я вроде всё решила. Посмотрим. Ты уже на «Рултку»?

Я кивнул.

Мы пошли рядом молча, и я чувствовал сладкий, какой-то медовый запах её светлых волос. И от этого лёгкого аромата хотелось улыбаться. Света хмурилась и задумчиво накручивала прядь волос на палец. Нервничает. С чего бы? Она-то наверняка хорошо написала сегодняшний тест. Полгода с репетиторами готовилась. А я ни одного задания не решил. Но хоть не опозорился перед этим герром... как он там представился? Майером? Как Оля. Влетела в класс через десять минут после начала тестирования. Красная, растрёпанная, дышит как лошадь. Герр Майер, конечно, офигел! Ещё бы! С его-то немецкой пунктуальностью. Что-то быстро записал у себя в блокноте. Крест, наверное, поставил напротив её фамилии. И правильно. Нечего опаздывать! Мне вообще непонятно, на что эта дура рассчитывает? Неужели верит, что раз покаким-то книжечкам библиотечным занималась, сможет отборочный тест написать? Смешно! Кому вообще нужны библиотеки, если есть интернет? А у неё дома даже компа нет. Говорит, сломался. К Ване несколько раз просилась. Он, добрая душа, пустил, конечно. Я бы не пустил.

Света неожиданно остановилась.

– Саш, а зачем ты пошёл в «Рултку»? – спросила она.

Станный вопрос. Никита сказал, что возьмёт только тех семерых, кто ни перед чем не остановится.

– В смысле «зачем»? Это ж моя тема. Забить на всех и на всё, – я улыбнулся. – А вот ты зачем пошла?

Света даже не посмотрела на меня. Стояла и подталкивала ногой опавший ржавый лист.

– Ты-то у нас хорошая девочка. Правильная.

– Я хочу... – Света запнулась, – попробовать быть плохой.

Я расхохотался:

– Свет, ну что за бред? Ты на прошлой неделе даже химию прогулять не смогла, когда мы решили свалить всем классом.

Света сжала губы:

– Что ты ржёшь? Придурок! Ты не думал, что меня просто могло достать быть хорошей девочкой? – Света развернулась и быстро пошла к метро.

Никита там назначил нам встречу. Я пошёл следом.

В осенних сумерках метро выплёвывало на улицу хмурых людей, уставших после работы. Холодно. Метро же дышало теплом, и мне очень хотелось туда, в его тёплое нутро.

Но встреча была назначена на улице.

Я поздоровался с ребятами.

Интересно, что Никита придумал на этот раз?

Света повернулась ко мне спиной. Обиделась. Делает вид, что болтает с Игорем и Денисом. Оля встала рядом с Ваней в сто-роне, что-то втирает ему. Жалуются, наверное, как своё немецкое счастье прохлопала. Полина опять с телефоном, всё время что-то снимает.

Холодно-то как! Надо было шапку всё-таки взять. Уши реально замёрзли.

Наконец-то Никита! Специально нас морозил, наверное.

– Привет! – Никита улыбнулся, будто мы его лучшие друзья и он ждал встречи с нетерпением. Ага, как же! – Ну что, хотите узнать сегодняшнего счастливчика?

Мы дружно закивали, как болванчики.

Никита открыл приложение на телефоне и обвёл нас взглядом.

– Сегодня вам точно понравится задание! Обещаю, – и он нажал «Сгенерировать».

Выпала цифра три. «Тройка» – это я.

– «Тройка», сегодня твой день! Осилишь? – Никита подошёл ко мне и похлопал по плечу.

– Справлюсь!

Во мне он точно может не сомневаться.

– Ну, тогда идём. Здесь рядом. – Никита махнул нам рукой, и мы пошли за ним.

Наконец-то покажу этим слабакам, какнужно действовать! Я готов к любому заданию.

Мы остановились перед магазином. Мне это не понравилось. Перед магазином матери.

Никита опять посмотрел на меня и прищурился:

– Точно не передумал?

Вывеска над дверью мигнула.

– Не передумал, – ответил я сквозь зубы, чтобы Никита не заметил сомнения в моём голосе.

Что за задание? Почему здесь?

– Что-то я проголодался. И пить очень хочется. Думаю, и ребята не откажутся. Сбегай-ка в магазин. Принеси нам колу и чипсы. – Никита на секунду замолчал и ещё раз пристально посмотрел на меня. – Укради их!

– В смысле «укради»? – не понял я. – Там же камеры везде.

– Отказываешься? – с вызовом спросил Никита.

Я вспомнил свою нервную мать, которой и так грозило увольнение из-за недостачи. Мать места себе не находила.

– Ты же знаешь, правило только од-но, – Никита рассмеялся. – Остаёшься или уходишь?

– Да, Саш, я тоже что-то пить захотела, – протянула Света, не отрывая взгляда от Никиты. – Давай, сбегай быстренько!

– Кошелёк только мне оставь, чтобы всё по-честному было, – Никита протянул руку. – Я тебе его завтра верну.

Я медленно расстегнул куртку и вытащил кошелёк. Мать меня убьёт...

– Всего-то обычные кола и чипсы, и тыподтвердишь своё право быть в нашем маленьком элитном клубе. – Никогда раньше не замечал, как противно Никита протягивает и в слове «элитном». – Ты с нами?

Я положил кошелёк ему в руку и быстро зашёл в магазин.

Глава 4. Света

Я зашла в класс последняя. Свободны были только два места: моё и Сашино. Не пришёл...

Вчера вечером, когда Саша сунул Никите в руки колу и чипсы, я вспомнила, что в этом магазине работает его мама. Неужели Никита специально привёл нас к её магазину? Но как он узнал? И про Олиного брата?

Я помотала головой, чтобы отогнать эти мысли, и позвонила Саше. Телефон выключен, сообщения висят непрочитанными. Я села, пытаюсь заполнить эту угрюмую пустоту, достала из рюкзака ручки, тетради, даже дневник. Поцарапанная поверхность парты казалась заполненной всеми этими вещами, но пространство и даже воздух вокруг всё равно шептали: «Его нет».

Герр Майер зашёл в класс со звонком.

– Доброе утро! Рад вас видеть! – (Жиз-нерадостная улыбка.) – Надеюсь, это взаимно.

Я оглянулась. Все сидят напряжённые, серьёзные. Ждут. Только Денис, этот новенький, самый высокий в классе, улыбается в ответ. Интересно.

– Я знаю, вы все ждёте результатов тестирования. Я и сам их жду с нетерпением. – (Опять эта улыбка.) – Должен вас огорчить. Вчера я успел проверить только четыре работы. Но не волнуйтесь! К концу шестого урока я проверю все оставшиеся и объявлю результаты.

Герр Майер вытащил из портфеля тесты и сложил их на краю стола идеально ровной стопкой. Наверху лежал тест Дениса. Я прищурилась. Проверенный. С максимальным количеством баллов. Прошёл! Денис тоже его увидел и опять улыбнулся. Я почувствовала озноб. Сердце стало стучать чаще, а ладони покрылись липкой испариной. Я прищурилась сильнее и ещё раз посмотрела на проверенный тест. Да, сомнений не было. В последнем задании у Дениса был другой ответ.

Герр Майер что-то говорил, но я не могла сосредоточиться на его словах. Голова была пустой. И в ней, словно в паутине, путалась только одна мысль: «Завалила».

Не знаю, как я досидела до звонка... Сердце должно было лопнуть от бешеной частоты ударов, сломать мне рёбра, взорваться. И кровь растеклась бы внутри густой красной волной. Но оно не взорвалось.

Вторым уроком была физра. Я не могла на неё пойти. Я даже до раздевалки не дошла бы. Просто выйти из класса стало проблемой. Ноги не слушались.

В дверях я столкнулась с Полиной.

– Полин, – тихо попросила я, – пре-дупреди физрука, что я не приду. Скажи, что у меня эти дни.

Полина кивнула и вышла из класса. Я тоже вышла и прижалась спиной к стене. Идти дальше не было сил. Звонок на урок прозвенел слишком громко. Словно он был у меня в голове. Коридор опустел. Стало слышно тиканье часов на стене напротив. Внезапно его заглушила мелодия телефона. Она раздалась за дверью, в нашем классе.

– Да, Ирина Степановна. Да, сейчас подойду! – Герр Майер открыл дверь, вышел из класса и направился в сторону кабинета директрисы.

Я даже не успела засомневаться. Тихо приоткрыла дверь, проскользнула в пустой класс и подошла к столу с нашими тестами. Быстро, как только позволяли трясущиеся руки, проли-стала их и нашла свой. Он был ещё не проверен. Времени на раздумья не было. Исправление ошибки в последнем задании заняло всего пару секунд.

Дверь в класс неожиданно распахнулась. Я вздрогнула, и ручка упала на пол с глухим стуком.

В дверях стоял Ваня в спортивной форме.

– Я за телефоном... Забыл его. Думал: всё, потерял. – Ваня подошёл к парте и взял телефон. Его взгляд упал на стопку тестов на учительском столе. Мой, исправленный, лежал сверху.

– А я ручку забыла, – пробормотала я и подняла с пола упавшую ручку.

Дверь снова распахнулась, и герр Майер с удивлением посмотрел на нас с Ваней.

– Что вы здесь делаете?

– Мы за Ваниным телефоном вернулись, – быстро сообразила я. – Он забыл его на парте.

– Хорошо, берите и идите! Я буду проверять ваши тесты.

Герр Майер придержал нам дверь, и мы с Ваней молча вышли из класса.

– Ручку забыла, да? – Ваня посмотрел на меня, чуть прищурившись. Потом быстро развернулся и побежал в сторону зала.

У меня перехватило дыхание. Руки дрожали, и я почувствовала, как вспыхнули уши. Я бросилась в туалет. Меня вырвало в раковину, прямо на чей-то чёрный волос, скрутившийся знаком вопроса. Вкус желчи обжёг гортань и язык. Открыв холодную воду, я прополоскала рот и долго умывала лицо, пока ладони не стали красными от ледяной воды.

После шестого урока герр Майер собрал нас в классе, чтобы объявить результаты.

Денис широко улыбался. Оля побледнела и сжала Ванину руку.

– Я знаю, вам не терпится услышать имена двух победителей! Не буду заставлять вас долго ждать, – герр Майер улыбнулся. – Мои поздравления Денису Тукнову и Свете Васильевой! У них высшие баллы за тестовые задания. Чуть-чуть не хватило Оле Гордеевой. Её работа на третьем месте.

Герр Майер называл результаты остальных ребят. Но я их не слышала. Только Ванин пристальный взгляд пронизывал меня насквозь. Я опять почувствовала приступ тошноты и выскочила из класса.

Глава 5. Оля

Я стала роботом. Механически намотала на шею синий шарф, который мама связала для меня. Синий «кактус» – тёплый, но ужасно колючий. Шея под ним покрывалась пятнами, которые хотелось расчесать до крови.

Сейчас я впервые не чувствовала, как он колется. Просто синий шарф.

Закинув рюкзак на плечо, я молча вышла из школы.

– Оля! Подожди! – Денис в распахнутой куртке смешно перепрыгивал через ступеньки крыльца. Его длинные ноги были похожи на циркуль, чертящий неровные круги.

Надо же! Помнит, как меня зовут. Чего ему?

– Оля! – Мои глаза оказались на уро-вне верхней пуговицы его рубашки. Она была растёгнута, и я заметила золотую цепочку на шее Дениса. Чтобы увидеть его лицо, мне пришлось задрать голову вверх.

– Что? – даже мой голос стал искусственным. Оли здесь больше нет.

– Ты правда сама готовилась? – спросил он. – Мне Ваня сказал.

Какая теперь разница?

– Сама. И что?

Зачем я с ним разговариваю? Он новенький. Я его не знаю. Он скоро уедет в Германию. А я?

– Ты молодец! Я не думал, что девчонка сможет справиться с тестом! – Денис улыбнулся. Угол верхнего зуба оказался чуть сколот.

– Ага. Я и не справилась. – Я развернулась и пошла в сторону парка. Мне нужно было побыть одной. Без слов, без мыслей, без слёз.

Денис пошёл за мной.

– Слушай, что тебе надо? – Я остановилась так резко, что Денис чуть не сбил меня с ног.

– Ой, извини! – его руки, длинные и неожиданно сильные, удержали меня от падения.

Он сразу опустил их, как будто только что не касался моих плеч. Шарф сбился, и я опять намотала его, пытаясь понять, чувствую ли покалывание шерсти. Нет. Не чувствую. Я робот.

Я опять отвернулась и быстро пошла по дорожке. Лужи уже покрылись первой тонкой корочкой льда. Шагов сзади не было. Денис остался. Мне захотелось растоптать этот лёд. Стоять и бить ногами эту хрупкую поверхность, чтобы она рассыпалась на маленькие хрустящие осколки и наружу вылезла тягучая чёрная грязь. Я сдержалась.

Зачем? Я робот. Роботы не разбивают лёд на лужах. Им всё равно. Странно, что я чувствую холод. Мне казалось, я больше ничего не должна чувствовать. Но холод залез под куртку, обнял меня за талию и медленно пополз вверх по спине и животу. Я сильнее закуталась в шарф и спрятала руки в карманы.

За Лёвкой в садик я идти не могла. Он выбежит из группы, будет заглядывать в глаза, а я буду знать, что у меня ничего не получилось. Я не прошла этот чёртов тест. И упустила свой шанс.

– Оля! – голос Дениса остался далеко за спиной. Я обернулась. – Ты вечером на «Рултку» придёшь?

Я кивнула и пошла дальше. Всё-таки странно, что Никита позвал Дениса. Денис переехал к нам всего неделю назад. А Никита собрал только семь человек. Хотя какая мне теперь разница?

Я ничтожество. Бесполезное существо. Зачем я здесь? Ходить в школу? И что? Что дальше? Никто не заметит, если...

В центре парка есть пруд. Его почис-тили и углубили в прошлом месяце. Облагородили. Обещали запустить рыб. Сейчас парк пустой. Никто не узнает. Никто не заметит, что меня больше нет.

Только Лёвка. И мама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.